

Н. Н. Малишевский

Российский университет дружбы народов, Москва

N. N. Malishevsky

People's Friendship University of Russia, Moscow

УДК 930.2

ИСТОРИОГРАФИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЧЕЧНЕ: КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ

CLASSIFICATION OF SOURCES ON CONFRONTATION STORIES IN THE CHECHEN REPUBLIC

В статье рассматривается проблематика историографии противостояния на территории Чеченской Республики. Проведенный автором анализ позволил классифицировать имеющиеся источники по функционально-видовому критерию, включающему источник и носитель информации (способ ее фиксации), на письменные или текстовые, картографические и аудиовизуальные источники.

Ключевые слова: историография; источники; вооруженный конфликт; субъект информации; текстовые источники; картографические источники; аудиовизуальные источники; историография вооруженного конфликта; источниковая база.

The article is considered the problematics of a historiography of a confrontation in the Chechen Republic. The analysis allowed to classify available sources on investigated subjects by functional-specific criterion – to a source and a data carrier; that is the way of its fixing including next principal views of sources: written (text), cartographical and audiovisual sources.

Key words: confrontation; subject of the information; complex of sources; text sources; cartographical sources; audiovisual sources; classification; historiography.

Вооруженный конфликт на территории Чеченской Республики занимает особое место в новейшей (постсоветской) истории.

Историография конфликта, начавшая складываться еще в ходе военных действий, может внести значительный вклад в раздел исторической науки, исследующий период новейшей истории. Поэтому систематизация имеющихся источников по истории вооруженного конфликта в Чечне крайне важна.

По различным проблемам и аспектам вооруженного конфликта в Чечне опубликовано свыше трех тысяч публикаций различного плана на русском и иностранных языках, включая монографии, исследования, статьи в сборниках и журналах, энциклопедических изданиях, воспоминания непосредственных участников событий; защищен ряд диссертаций. Вместе с тем пока еще не осуществлена видовая классификация имеющихся источников, что делает обращение к теме необходимым и актуальным.

Специфика выделенного комплекса источников по истории вооруженного конфликта в Чечне обуславливает многоуровневую (тип – род – вид) линейную классификацию его структуры по функционально-видовому критерию.

По источнику информации (субъекту, от которого она исходит) источники можно классифицировать по функциональному признаку на исходящие от: а) участников конфликта, представляющих бойцов ФС или НВФ либо гражданское население, б) субъектов, не принимавших непосредственного участия в конфликте (исследователей, комментаторов); по видовому признаку на представителей: а) федерального центра, б) сепаратистов, в) «третьей стороны» (журналистов, правозащитников, иностранцев).

По носителю информации (способу фиксации) можно выделить три вида источников: письменные (текстовые), картографические, аудиовизуальные. Комплекс текстовых повествовательных источников доминирует количественно, однако не является однородным.

Текстовые источники можно подразделить на медийные (существующие на электронных носителях и в сети Интернет) и печатные, среди которых в соответствии с функционально-видовыми признаками можно выделить повествовательные и документальные.

Повествовательные источники включают: эпистолярный, дневники и личные документы; мемуары и литературно обработанные публикации автобиографического плана участников конфликта; научные и научно-популярные публикации, включающие: социологические и диссертационные исследования, монографии, материалы научно-практических конференций и публикации в рецензируемых изданиях ВАК; интервью, рассказы и свидетельства участников и очевидцев, записанные с их слов; стенограммы выступлений официальных лиц и участников; литературные публикации и общественно-политическую публицистику.

Материалы последней подгруппы, представляющие достаточно субъективные источники, выделяющиеся своей литературной направленностью, нарративным характером и порой художественным происхождением, дополняют общую картину событий определенной эмоциональной окраской, без чего невозможна ее полная историческая реконструкция.

Ценность повествовательных источников выделяется в ее общей концептуальности и аналитическом характере, что дает возможность определить доминирующие взгляды историографического характера на конфликт. Данные, которые содержатся в выделенных документах, создают не просто историю вооруженного конфликта в Чечне, а историю его трактовки и исследования, через которую открываются новые факты в оценке событий, а документальные, картографические и аудиовизуальные материалы дополняют фактологический материал наглядностью и образностью восприятия. Все это подчеркивает научную значимость комплексного анализа событий и тематических источников.

Комплекс текстовых документальных источников, обычно представляющих собой систему исторических источников, сложившуюся в процессе ежедневной работы аппарата государственного управления, также не является однородным. Прежде всего, практически отсутствуют мате-

риалы архивов Чеченской Республики, способные осветить предысторию и начало конфликта. Удивительным образом после «произошедших военных столкновений» из всех архивов уцелело лишь содержимое небольшого хранилища площадью 72 м² в подвале жилого дома в г. Грозном по ул. Карагандинской, 6, где хранилось около 90 тыс. дел спецпереселенцев 1940-х гг. Согласно заявлению заместителя руководителя Государственной архивной службы России В. А. Еремченко, побывавшего в Грозном с 16 по 23 февраля 1995 г. [1], практически все архивные документы, имевшиеся в Чечне, были уничтожены в ходе боевых действий уже в самом начале конфликта.

Общая внешняя форма, предметно-тематическая и функциональная направленность, характерные для определенных источников, позволили разделить их на две группы:

1. Законодательную документацию, выделяющуюся своеобразными аутентичными чертами и являющуюся важным историческим материалом с интересным фактологическим наполнением, помогающую реконструировать полноценную картину внутренней политики властей в общегосударственном масштабе, уточнить и понять детали тех или иных региональных распоряжений и тем самым проследить особенности законодательной системы Российской Федерации тех лет.

2. Документы официального делопроизводства, в самом общем виде обычно содержащие четыре блока-компонента, которые конкретизируют: адресанта (от кого исходит), получателя/адресата (кому адресовано), содержание (суть мероприятия), секретаря или составителя (кем записано). Среди этой группы источников для наиболее эффективного источниковедческого анализа, исходя из принципа единства видовой принадлежности и функционального предназначения документа, можно выделить следующие подгруппы официальной документации:

- организационно-распорядительная, дающая возможность создания картины внешней атмосферы общественно-политической жизни, – причины, суть того или иного действия, его исполнителей (ответственных), сроки;
- деловая переписка и делопроизводство, дополняющие картину внутренними особенностями (обстоятельства и условия реализации мероприятий);
- судебнo-следственные дела, учетная (списки), протокольная, включающая протоколы допросов наемников и заседаний комиссий по урегулированию конфликта, плановая и иная документация.

Тематические документы по истории вооруженного конфликта в Чечне отличаются в зависимости от того, представитель какого властного или военного органа готовил сообщение или материал для него. Большинство источников этой группы посвящено политической ситуации. Ряд источников документального характера, затрагивающих религиозно-

идеологическую и социально-экономическую сферу Чеченской Республики 1990–2000-х гг., опубликован в сборниках «Чеченская Республика в 1996–2006 гг.: хроника, документы, исследования», подготовленном коллективом авторов Комплексного НИИ РАН, Академии наук Чеченской Республики и Чеченского государственного университета [2], и «Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России: исследования и документы», подготовленном Институтом этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН [3].

К правовой сфере можно отнести увидевшие свет в 2000-е гг. очередные тома «Сборника нормативных правовых актов и законов» Чеченской Республики, содержащий указы, постановления, распоряжения властей республики. Источники нормативно-правового характера помогают проследить механизм реализации и выделить результативность правительственных мероприятий, тем самым расширив информационный потенциал организационно-распорядительной документации и установить генетическую связь указанных видов исторических источников.

Группа документальных материалов (наиболее полно информационный потенциал которых раскрывает внутренняя критика) характеризуется особенностью тематической направленности. Она позволяет выявить новые данные о планах федеральных властей в деле умиротворения республики и управления территорией, собственных просчетах, анализе причин ситуации, которая возникла в Чечне. Это создает более полную картину государственной политики в Чечне. Вырисовывается ведущий приоритет принятых решений (политических, идеологических, культурно-образовательных), подчиненных доминирующей идее российской принадлежности означенной территории. Отдельные публикации дают возможность проследить персональный, гендерный и возрастной состав участников. Выявляется также устойчивая картина своеобразных отношений местного населения к событиям конфликта и в целом их региональная специфика. Таким образом, формируется информационный потенциал корпуса источников.

Картографические источники, фактически занимающие промежуточное место между текстовыми и визуальными, можно подразделить на:

1. Инфографические материалы: а) играющие вспомогательную роль в некоторых тематических публикациях как печатных СМИ (материалы о военно-политической ситуации в Чеченской Республике), так и электронных (сообщения информационных агентств, ТВ-каналов и интернет-порталов); б) являющиеся результатом исследований ситуации в регионе. Например, в «Карте этнорелигиозных угроз», имеющих место на Северном Кавказе и Поволжье, отражена суть доклада, подготовленного рабочей группой Института национальной стратегии, в котором, по словам авторов, подробно рассматривается этнополитическая обстановка в указанных ре-

гионах, детально анализируется взаимодействие ваххабизма и сепаратизма мусульманских этносов России.

2. Специализированные атласы и публикации картографического характера, посвященные специфике конфликтов и исторических отношений в Кавказском регионе. Особое место в этой группе источников занимает многотомный «Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России», выпускаемый с 2006 г. Южным научным центром РАН под редакцией академика Г. Г. Матишова в двух версиях – в виде сборника карт на бумажных носителях и в виде компьютерной программы. В издании, отдельные выпуски которого посвящены поиску путей стабилизации, перспективам развития Северокавказского региона, содержится в виде карт информация по этническим, конфессиональным, политическим, социально-экономическим и конфликтологическим характеристикам региона (с акцентом на те моменты, которые могут нести в себе угрозу национальной безопасности и территориальной целостности России, – терроризм, межэтнические и межрелигиозные столкновения, сепаратизм и т. д.).

Помимо многотомника под редакцией Г. Г. Матишова, данная сравнительно немногочисленная группа источников представлена иностранным «Атласом межэтнических конфликтов» А. Андерсена, отечественным «Атласом этнополитической истории Кавказа (1774–2004)» А. Цуциева, а также его исследованием «Политизированная картография Кавказа». Цель подобных работ, по словам А. Цуциева, состоит в рассмотрении «формирования территориальных и статусных параметров этнополитических противоречий/конфликтов в регионе, содержании современных рисков, связанных с подобными конфликтами», а также «противодействии жанру политизированной картографии и формировании более рефлексивной традиции в исторической картографии Кавказского региона, становящихся актуальной задачей в общем перечне усилий по предотвращению конфликтов или их урегулированию». Сами работы состоят из «(а) последовательности карт, каждая из которых отражает условно выделяемый этап в развитии региона или является интерпретацией каких-либо важных тенденций, сюжетов этого развития, и (б) сопровождающих комментариев, в которых эти тенденции и сюжеты отчасти проговариваются» [4].

Аудиовизуальные источники по способу фиксации информации можно подразделить на аудиальные, фотографические, видео и интернет-источники.

Аудиальные представляют тематические радиопередачи и радиointerview, посвященные «чеченской» проблематике с участием очевидцев, участников, политиков, ученых и исследователей; радиоперехваты, представленные в аудиальном формате записями переговоров воюющих сторон и политиков, в текстовом формате публикациями расшифровок телефонных разговоров, а также радиоперехватов, приводимых в некоторых исследова-

ниях, посвященных вооруженному конфликту в Чечне; лирические тексты, включая положенные на музыку (песни), представлены в текстовом формате публикациями сборников стихов чеченских и русских авторов, в аудиальном записями песен авторов-исполнителей.

Видеоматериалы представляют кинохроники, документальные и художественные фильмы и сериалы, телеинтервью, тематические передачи и сюжеты, включая новостные.

Интернет-материалы представляют публикации, отсутствующие на бумажных носителях, тематические сайты и интернет-ресурсы, видеообращения и интернет-интервью.

Фотографические материалы представлены в интернет-подборках, альбомах, публикациях периодических изданий, где снимки и иллюстративные материалы, включая стоп-кадры видеосъемок и т. п., в основном используются в роли вспомогательного визуального материала, сопровождающего текст, в книгах, до 50 % и более объема которых представлено уникальными фотографическими материалами конфликта.

Информационный потенциал аудиовизуальных материалов, прежде всего фотографий, и видеохроники имеют двойную направленность: культурную и научную. Как источники они не просто выполняют свою эстетическую функцию, но и содержат скрытую фактологическую базу, которая детализирует события конфликта на уровне человеческого мировосприятия, а потому выделяют новые предметы исследования. Разумеется, процесс выявления объективной информации, которая зафиксирована ими независимо от осознания создателя, сложен. Однако необходимо и логично использовать ее в качестве дополнительного основания при сборе, дополнении, подтверждении фактов по истории и историографии вооруженного конфликта в Чечне. В целом информационный потенциал имеющихся источников по истории вооруженного конфликта в Чечне не ограничивается определенной тематикой и способствует раскрытию различных аспектов конфликта.

Список использованных источников

1. Что стало с архивами Чеченской Республики (интервью В. А. Еремченко) // Отечественные архивы. – М., 1995. – № 3. – С. 22–25.
2. Чеченская Республика в 1996–2006 гг.: хроника, документы, исследования / А. Д. Осмаев; Комплексный НИИ РАН, Акад. наук Чечен. Респ., Чечен. гос. ун-т. – Нальчик: Эль-Фа, 2008. – 633 с.
3. Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России: исследования и документы: [сборник] / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; отв. ред. Х. В. Туркаев. – М.: Наука, 2008. – 630 с.
4. Цуциев, А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004) / А. Цуциев. – М.: Европа, 2006. – С. 3–4.

(Дата подачи: 13.02.2015 г.)